УДК 32

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СВЕТЕ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН И КРИЗИСА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА

Старостин Александр Михайлович доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Верещагина Анна Владимировна доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69). E-mail: samygin78_@yandex.ru

Аннотация

В статье представляется авторский взгляд на политическую безопасность современной России с позиций властвующей элиты и общественного мнения, которые в условиях актуализации внешней угрозы российскому государству приобрели общие очертания, способствуя, тем самым, воссозданию традиционных основ развития политической системы и политических ценностей общества. В данной статье стратегия обеспечения политической безопасности России в формате артикуляции угроз внешнего характера и воспроизводства традиционной политической культуры россиян анализируется в контексте проблемы политической инфантилизации российского населения как отражения его политической незрелости и краха демократического проекта.

Ключевые слова: *политическая безопасность, авторитарный режим, политическая культура, политическое сознание, демократический проект, политическая инфантильность, российское государство.*

Конец XX века для России ознаменовался очередной сменой общественно-политического порядка. Более двадцати лет прошло с того самого момента, когда был провозглашен переход к демократической системе социально-политических отношений, и вся страна замерла в ожидании кардинальных демократических перемен, с которыми ассоциировался модернизационный прорыв России и ее интеграция в единое европейское пространство на правах равного субъекта международных политических отношений.

Оценивая этот период постсоветских преобразований и демократических реформ, можно с уверенностью сказать, что ожидания на демократический переворот

и формирование правового государства с развитым гражданским обществом не произошло. Более того, сегодня Россия активно движется в прямо противоположном направлении, активно реализуя традиционно сложившиеся в российском государстве стратегии политического развития и позиционирования на международной арене своего могущества как государства, чье величие заключается не в стабильности общественных отношений и развитости гражданских прав и свобод, а в военном могуществе и силе авторитарного политического руководства.

Как расценивать эту ситуацию – как угрозу политической безопасности страны или, наоборот, возвращение к тому, что способно обеспечить ее стабильное и прогрессивное развитие? Как интерпретировать то, что на уровне политического сознания россияне демонстрируют высокий уровень инфантилизма, т.е. политической незрелости, сопоставимой со столь же высоким уровнем манипуляции массовым сознанием, обеспечивающим реконструкцию исторически сложившихся и определивших становление авторитарной политической культуры россиян форм политического управления?

На первый взгляд, ответ лежит на поверхности: незрелое в демократическом отношении политическое сознание россиян является негативным фактором, определившим процесс стремительной реформации советской авторитарной политической системы, пока еще прикрытой демократическими лозунгами и формами политического управления, декларативность которых мало у кого вызывает сомнения.

Но, с другой стороны, – можно сколько угодно «играть» в демократию и пытаться реализовать демократические реформы в стране, не готовой к этому, и сокрушаться по поводу того, что результаты получаются прямо противоположные ожидаемым. В этой связи следует отдать должное современному руководству страны, политическая честность которого, если можно так выразиться, заключается в том, что реализуемый им курс на реанимацию авторитаризма уже не носит завуалированный характер, при всем том, что демократические декорации пока еще украшают «политическую сцену» страны. Представляется, что их век уже недолог, особенно, если учесть с какой скоростью дискредитируют себя классические демократические страны, в том числе не без участия российских СМИ, снижающие ценность демократии в глазах россиян как формы политического устройства общества и гаранта политической безопасности государства.

Данные размышления не следует расценивать как оправдание политического курса руководства российского государства. Они продиктованы объективной оценкой сложившейся политической реальности, в которой политическая расстановка сил на международной арене в определенной мере вынудила к подобной оппозиционной стратегии, повлекшей за собой наращивание военно-оборонной мощи российского государства.

Но можно ли оправдать российское население, которое, пережив две страшные войны в XX столетии, в XXI веке совершенно спокойно и даже с энтузиазмом отнеслось к вступлению России в войну с Сирией и активно поддержало взятый Кремлем курс на наращивание военной мощи? Об этом свидетельствуют многочисленные данные социологических опросов и мониторингов, некоторые из которых мы позволим себе привести в качестве примера.

Так, согласно данным опроса общественного мнения, проведенного Левада-Центром в ноябре 2015 года, большинство россиян убеждены в том, что Россия должна сохранить свое военное присутствие в Сирии, против 3% тех, кто считает иначе [1].

Такая позиция россиян, по всей видимости, продиктована убежденностью в том, что это позволит предотвратить возможные теракты на территории России

со стороны ИГИЛ, но, как нам представляется, причины кроются также в том, что в сознании россиян закрепилась идея о враждебном отношении к нашей стране со стороны остального мира. Об этом также свидетельствуют эмпирические данные, согласно которым около 50% россиян считают, что у России в окружающем мире больше врагов, нежели друзей [2]. Вероятно, поэтому участие России в войне с Сирией большинством опрошенных Левада-Центром россиян (47%) было воспринято положительно [3].

Война, которая в современном мире принимает самые разнообразные оттенки и формы [4], есть всегда потребность в изменении повседневного порядка вещей и законов, принятых в мирное время, при этом она всегда кому-то выгодна, и, как бы это жестко ни прозвучало, нравственно обусловлена, так как выступает отражением духовной эволюции или, скорее, деволюции человечества [5]. Россияне, поддерживающие военный курс политического руководства страны и демонстрирующие запредельные с точки зрения социально-экономического неблагополучия России рейтинги доверия главе государства [6], при этом совершенно не понимают курс движения страны, ее цели и перспективы развития, о чем также красноречиво говорят данные социологического опроса Левада-Центра: 41% россиян имеют весьма приблизительное представление о целях руководства страны, направлении движется России, а 28% вообще не имеют никакого представления об этом [7], что, на наш взгляд, свидетельствует о политической инфантилизации россиян и воспроизводстве политической культуры традиционного типа, в которой политическое участие ограничивается принятием политического курса руководства без политической рефлексии и занятия самостоятельной позиции с ее последовательным отстаиванием.

Политическая инфантилизация как выражение незрелости политического сознания и политической культуры с точки зрения демократических критериев оценивания этих политических феноменов, выступает основой для активной манипуляции массовым сознанием россиян и апелляции к великодержавным лозунгам и целям, слабо сочетающихся с потребностями российского населения в социальном и экономическом благополучии, но, тем не менее, принимаемых им за аксиому в «борьбе» против враждебно настроенного, по мнению россиян, окружающего мира. Именно в силу устойчивости архетипов политической культуры россиян с такой легкостью удалось восстановить то, что, по сути, никуда не исчезало, а именно - авторитарный характер развития политических процессов и институтов в постсоветской России, а потому сегодня с высокой степенью эффективности политической элитой страны используется авторитарный тип политического сознании и политической культуры населения страны в качестве механизма мобилизации общественных масс под лозунгом поиска «общего врага» и противостояния ему. Эта тактика всегда использовалась в России и особенно активно в советский период, обеспечивая ту самую политическую стабильность, с которой ассоциировалась политическая безопасность. Иными словами, политический режим в современной России далек от идей и принципов демократического устройства общества, и источником такой ситуации выступает институциональная траектория социально-политического становления и развития российской государственности.

Мы далеко не единственные из ученых, поднимающих проблемы сворачивания демократического курса и, по большому счету, краха демократического проекта в нашей стране, никогда прежде и не пытавшейся развиваться по демократической траектории. Об этом достаточно откровенно и объективно пишут Сморгунов Л.В, Пастухов В.Б., Нисневич Ю.А. и др. [8–10]. В частности, говоря о механизме политических выборов и формирования политических элит в современной России, Л.В. Сморгунов убедительно доказывает, что, во многом, эти процессы приобрели

характер политического ритуала [8, с. 167], и даже вопрос о действительности Конституции и реальности российского конституционализма приобретает в политологической литературе дискуссионный характер [9, с. 9].

Итак, мы подошли к основному вопросу статьи: что есть политическая безопасность для России, и какой она видится гражданам страны?

Если исходить из понимания безопасности как состояния социальной системы, уровня ее равновесия и способности к устойчивому воспроизводству основных системных элементов, обеспечивающих ее функционирование [11], политическая безопасность может интерпретироваться как такое состояние политической системы, которое обеспечивает ее устойчивое функционирование посредством воспроизводства основных системных элементов. К системным элементам в данном случае могут быть отнесены политическая культура, политическое сознание, политическое поведение, политические практики, политические ценности и ряд других, необходимых для функционирования политической системы как жизнеспособного политического организма.

Для поддержания равновесия политической системы и ее безопасности необходимо определенное обеспечение в виде политической деятельности, которая направлена на то, чтобы не нарушать сложившееся равновесие системы, а также на разработку и реализацию политических мер, направленных на сохранение целостности и устойчивости этой системы, ее живучести и функциональности. Следовательно, в понятии «обеспечение политической безопасности» проявляется деятельностно-целевой характер такого явления, как политическая безопасность.

С позиций данного подхода к политической безопасности можно констатировать, что система действий и мер со стороны политической элиты России на данный момент носит адекватный системным элементам политической безопасности России характер, поскольку соответствует исторически сложившимся политическим ценностям, составляющих ядро политической культуры и политического сознания россиян. Именно таким образом обеспечивается сегодня политическая безопасность российского государства, по сути, признавшего крах демократического проекта, так и не реализовавшегося в российских политических условиях.

Можно ли считать такую стратегию обеспечения политической безопасности России эффективной? Можно ли вообще считать, что в стране обеспечивается политическая безопасность? Отвечая на эти вопросы, можно с высокой степенью уверенности лишь констатировать, что данная стратегия обеспечения политической безопасности России является адекватной исторически складывавшейся политической системе российского общества, и с этой точки зрения она эффективна в плане реализации политических задач, которые ставит перед собой руководство страны, но считать ее эффективной с позиции перспектив политического развития страны в русле политической демократизации, безусловно, нельзя.

В этой связи и ответ на второй вопрос очевиден: в стране обеспечивается политическая безопасность как безопасность сложившейся политической системы с ее авторитарными политическими институтами, ценностями и практиками, но в такого рода политической безопасности таится опасность регенерации в окончательном виде авторитарного политического режима, разрушение которого в 1990-е гг. привело к распаду СССР и всего того ценного, что восстановить уже по аналогии с воссозданием политической системы, увы, не удастся, ибо духовные потери, которые понесла Россия за постсоветские года, восстановлению не подлежат.

Духовно деградирующее, инфантильное с позиций политической культуры и реализации политической субъектности российское общество очень хорошо вписы-

вается в сценарий политической реконструкции, разработанный политической элитой, наконец-то снявшей «демократические» маски.

Очевидно, что сегодня маятник политического развития России сильно качнулся в сторону, противоположную от демократического сценария, и Россия возвращается к своим политическим «корням». Российский народ в очередной раз доказал свою политическую несостоятельность с точки зрения способности отстаивать те ценности и достижения, ради которых были разрушены прежние устои, ценности и достижения. Так было в 90-е, когда не удалось отстоять то, что сегодня стало предметом ностальгии - достижения советского общества в области культуры, искусства, науки и т.д. Отказаться же от того, что так и осталось мифом, т.е. от демократии и даже самой ее идеи, и вовсе не составляет труда, особенно перед лицом демонизируемой в СМИ «внешней» угрозы, исходящей от Запада.

Совершенно очевидно, что сформировавшийся в результате перераспределения политических ресурсов на заре формирования постсоветского российского государства авторитарный режим корпоративного типа [12, с. 100], отвечает природе российской политической власти, которая, согласно разработанной Р.А. Лубским темпоральной типологии российской государственности, прошла путь от вотчинного, полицейского, дворцового, номенклатурного к клиентарно-корпоративистскому типу [13, с. 72].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политическая безопасность российского государства на современном этапе обеспечивается реализацией политического курса, направленного на восстановление политической субъектности России в системе международных политических отношений и воспроизводство клиентарно-корпоративистской системы отношений в политической системе российского общества. Период демократического транзита закончился, но не формированием демократической политической системы и правового государства, а регенерацией авторитарных элементов политической культуры, с которыми большинство россиян связывают возрождение России и ее былого могущества.

Литература

1. Теракты в Париже и ожидание терактов в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.levada.ru/2015/11/26/terakty-v-parizhe-i-ozhidanie-teraktov-v-rossii/print/
2. Окружающий мир: враждебный или дружественный? [Электронный ресурс]. Режим доступа: ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2862 // http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115297
3. Участие России в сирийском конфликте [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.levada.ru/08-10-2015/uchastie-rossii-v-siriiskom-konflikte
4. *Старостин А.М.* Аннексионные и сецессионные конфликты в геополитическом контексте // Гуманитарий Юга России. 2015. № 3. С. 76-80.
5. *Старостин А.М., Самыгин С.И., Верещагина А.В.* От национальной идентичности к военной и информационной безопасности: эволюция войны и многообразие ее форм в условиях духовной деволюции современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С. 158-163.
6. Институциональное доверие [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.levada.ru/07-10-2015/institutsionalnoe-doverie
7. Исторический путь России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.levada.ru/21-04-2015/istoricheskii-put-rossii
8. *Сморгунов Л.В.* Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике // Полис. 2012. № 5;

9. *Пастухов В.Б.* У конституционной черты... Вызовы и ответы российского конституционализма // Полис. 2013. № 1.
10. *Нисневич Ю.А.* Постсоветская Россия: двадцать лет спустя // Полис. 2013. № 1.
11. *Самыгин С.И., Степанов О.В.* Социальная безопасность в системе социально-гуманитарного знания о безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 11. С. 54-55.
12. *Нисневич Ю.А.* Постсоветская Россия: двадцать лет спустя // Полис. 2013. № 1.
13. *Лубский Р.А.* Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2014.

Starostin Alexander Mikhailovich, Doctor of Political Science, professor, head of the Philosophy and science methodology chair; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Vereshchagina Anna Vladimirovna**,** doctor of sociological sciences, professor of department of theoretical sociology and methodology of regional researches; Institute of sociology and regional studies of the Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: anrietta25@mail.ru

Samygin Sergey Ivanovich**,** doctor of sociological sciences, professor of department of human resource management and sociology; Rostov state economic university (RINH) (69, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: samygin78_@yandex.ru

POLITICAL SAFETY OF THE RUSSIAN STATE IN THE LIGHT OF INFANTILIZATION OF POLITICAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS AND CRASH OF THE DEMOCRATIC PROJECT

Abstract

In article the author's view of political safety of modern Russia from positions of the dominating elite and public opinion which in the conditions of updating of external threat to the Russian state got a line out is represented, promoting, thereby, a reconstruction of traditional bases of development of political system and political values of society. In this article strategy of ensuring political safety of Russia in a format of an articulation of threats of external character and reproduction of traditional political culture of Russians is analyzed in the context of a problem of a political infantilization of the Russian population as reflections of his political immaturity and crash of the democratic project.

Keywords: *political safety, authoritarian regime, political culture, political consciousness, democratic project, political infantilism, Russian State.*